

Штаты ОБДББ НКВД неоднократно претерпевали изменения. В соответствии с постановкой личного состава на 25 апреля 1945 г. ОБДББ УНКВД по Хабаровскому краю состоял из 15 сотрудников: руководства (начальника и заместителя); секретариата (секретаря-машиниста); санитарной части в лице одного сотрудника, выполняющего и обязанности главного бухгалтера отдела; первого отделения, занимающегося учебно-воспитательным направлением (должность начальника была вакантной); 2-го отделения – производственно-плановое (из 6-ти сотрудников, 4 должности были вакантными). Некомплект кадров как в НКВД, так и в других ведомствах и организациях имел место.

ОБДББ УНКВД Приморского края систематически проверяли детские учреждения (приемники-распределители НКВД, ремесленные училища, школы ФЗО); участвовали в вопросах трудоустройства и продолжения учебы воспитанников, вернувшихся из коло-

ний; взаимодействовали с партийными органами, подразделениями милиции, общественностью; организовывали и проводили профилактические мероприятия по усилению работы в данном направлении и прочее.

ОБДББ УНКВД Хабаровского края, на территории которого в 1944 г. функционировали две трудовые воспитательных колонии (Юхтинская ТВК и Бираканская ТВК), осуществлял работу по их организации, эффективной деятельности, комплектованию и пр. в неразрывном и тесном взаимодействии с начальником УНКВД Хабаровского края И.И. Долгих.

Дальневосточные ОБДББ НКВД успешно выполняли возложенные на них функции по борьбе с беспризорностью, безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних, несмотря на все трудности и проблемы военного времени во взаимодействии с местными исполкомами, партийными советскими организациями и общественностью.

Беляева Л.И.,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации,
Почетный сотрудник МВД России,
Академия управления МВД России (г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Деятельность государства, направленная на обеспечение безопасности личности, общества и самого государства от криминальных посягательств, составляет суть уголовной политики Российской Федерации. Эта деятельность проявляется в формировании концептуальных основ уголовной политики, правотворчестве, правоприменении, правообучении и правовоспитании.

Проведение в жизнь основных положений уголовной политики есть ее реализация. Очевидно, что для реализации уголовной политики важным является понимание того, что лежит в ее основе, каковы особенности и проблемы, пути и направления совершенствования.

Стратегические направления уголовной политики Российской Федерации определены ее Конституцией. Их содержание раскрывается в УК РФ, которым принимаются под охрану права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Россий-

ской Федерации, мир и безопасность человечества от преступных посягательств.

Интересам обеспечения этих неизменных направлений служат Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы РФ, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

Между тем под влиянием научно-технического прогресса стремительно меняется вся наша жизнь. Во все ее сферы проникают современные информационные технологии, которые влияют как на источники, характер и объекты криминальных угроз, так и на характер и особенности реагирования на них государством.

Сегодня известно, что более 50% всех преступлений совершается с использованием информационных технологий. Наибольшую опасность здесь представляет использование искусственного интеллекта в правонарушаю-

щем поведении: дипфейки, фишинговые и мошеннические программы, программы-вымогатели, роботизированные устройства, интернет-троллинг и др.

Естественно, что информационные технологии, в частности искусственный интеллект, включились и в деятельность субъектов реализации уголовной политики. Например, искусственный интеллект активно входит в судебную деятельность¹.

Нельзя не заметить, что в литературе, касающейся преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, вводится в оборот множество терминов различного характера, число которых растет. Множество понятий и определений требуют упорядочения и соответствующей классификации. Следовательно, первое, что необходимо для совершенствования реализации уголовной политики, это формирование единого терминологического ряда, который не допускал бы многозначности и различного понимания. Соответствующая терминология должна найти отражение во всей системе законодательства, включая уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный кодексы, закон об ОРД и др.

В настоящее время применение норм права, касающихся преступного поведения, имеет свои особенности, заключающиеся в том, что искусственный интеллект толкует нормы, написанные человеческим языком, который ему (ИИ) не всегда понятен. Расширение объемов использования искусственного интеллекта в правоприменении повлечет за собой необходимость адаптации языка: человеческого к машинному или машинного к человеческому? Это одна из проблем, которая требует разрешения уже в ближайшее время.

При этом стоит принять во внимание следующее. Если речь идет о языке, то это область деятельности филологов. Поскольку здесь затрагиваются интересы права, то это область знаний юристов. Однако язык машины – это предмет интереса, знаний и умений инженеров. Из этого следует, что уже в

ближайшее время правотворчество потребует совместной работы специалистов разных областей знаний. В противном случае нас ожидает непонимание норм права, терминов, которые в них содержатся, и ошибки в принятии юридически значимых решений.

Кроме того, очевидно, что за стремительно меняющимися под влиянием научно-технического прогресса общественными отношениями нормы права перестают успевать². Развитие уголовной политики, обусловленное современными информационными технологиями, предопределяет формирование нового понятийного аппарата и новых составов преступлений.

Один из принципов уголовной политики состоит в том, что ее стратегические решения должны носить опережающий характер. Известно, что как сама уголовная политика, так и решения, связанные с ней, имеют социально-экономический, социально-политический характер. То есть развитие экономики, науки, техники, информационных технологий повлекут за собой новые виды деяний, требующих уголовно-правовой оценки.

Исходя из заявленного принципа, необходимо уголовно-правовыми решениями опередить креативность злоумышленников и быть готовыми к оценке поведения с позиций уголовного кодекса. И здесь возникает вопрос о том, кто и как может увидеть (понять) перспективу развития информационных технологий, вариативности правонарушающего поведения и сформировать нормы уголовного права будущего? Вероятно, это будет искусственный интеллект. В таком случае и применение этих норм – дело искусственного интеллекта. К настоящему времени человек – правоприменитель не готов к такому развитию событий.

По-видимому, существующая в настоящее время система наказаний за преступления в известной мере изжила себя, и требуется разработка новых видов наказаний, с учетом того, что преступления совершаются в информационном пространстве. И, скорее

¹ Трансформация правового регулирования отношений, связанных с применением цифровых технологий в судебной системе и в системе исполнения судебных актов : монография / под ред. С.Ф. Афанасьева, В.Ф. Борисовой. Часть 1. М., 2022; Морхат М.П. Применение искусственного интеллекта в судебном процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 3. С. 68-69; Курочкин С.А. Арбитражное судопроизводство и технологии искусственного интеллекта // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2023. № 3. С. 63-73; Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 5-16.

² Власова С.В. К вопросу о приспособлении уголовно-процессуального механизма к цифровой реальности // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. №1. С. 9-18; Тирранен В.А. Уголовно-правовое регулирование криптовалют в России // Развитие территорий. 2017. №2. С. 45-47; Зуев С.В. Информационные технологии в решении уголовно-процессуальных проблем // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т.11. №3. С. 587-595.

всего, наказания также могут быть связаны с вовлечением в информационное пространство или отчуждением от него.

Есть ряд положений уголовно-процессуального характера, требующих соответствующего осмысления, например, место преступления. В связи с использованием информационных технологий как в правомерном, так и в правонарушающем поведении, немало вопросов возникает и в связи с применением норм права, относящихся к оперативно-розыскной деятельности.

Все это указывает на то, что время требует изменения парадигм: уголовно-правовой, уголовно-процессуальной, уголовно-исполнительной и др.

Очевидно, что трансформация законодательства, связанного с реагированием на преступления, повлечет за собой изменения в правоприменительной практике. Правопри-

менение основывается на знании правовой базы, умении ее применять. И если принять во внимание, что трансформация законодательства изменит его суть, что информационные технологии со временем станут составной и значительной частью правоприменения, то неизбежным становится вывод о том, что требуется совершенствование правообучения и правовоспитания лиц, реализующих уголовную политику.

Приходится признать, что в настоящее время уровень подготовки правоприменителя отстает от требований времени.

Стоит иметь в виду, что условия глобализации, безграничность информационного поля обуславливает международный характер современных преступлений. И это указывает на то, что неизбежна трансформация не только федеральной, но и международной уголовной политики и ее реализации.

Нифталиева И.А.,

кандидат юридических наук
Волгоградская академия МВД России

ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Повышение безопасности дорожного движения является сегодня одним из приоритетных задач деятельности государства. Выступая в качестве неперемennого условия устойчивого социального развития, обеспечение безопасности на российских дорогах нацелено, прежде всего, на сохранение жизни и здоровья людей. Не удивительно, что Президент Российской Федерации В.В. Путин называет данное направление в числе ключевых в работе государственных органов¹.

Дорожно-транспортные происшествия (далее – ДТП) наносят обществу колоссальный демографический ущерб. В Российской Федерации с 2019 г. по 2023 г. в ДТП погибли 76 683 человека, ранены 888 008 человек. При этом значительная часть ДТП произошла по вине водителей, управлявших транспортными средствами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения².

Важнейшим элементом системы обеспечения безопасности дорожного движения вы-

ступает уголовная политика, призванная действовать как мощный фактор предупреждения соответствующих правонарушений.

Последние годы отчетливо демонстрируют тенденцию к усилению уголовной ответственности за преступления, совершаемые в рассматриваемой сфере. Это обусловлено рядом обстоятельств, в частности числом ДТП, усложнением транспортной инфраструктуры, повышением общественной безопасности безопасностью пассажирских и грузовых перевозок. Одним из наиболее ярких примеров является включение квалифицирующих признаков в ст. 264 УК РФ, предусматривающую ответственность за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. Так, сегодня наряду с совершением деяния лицом, находящимся в состоянии опьянения, обстоятельствами, отягчающими наказание, выступают

¹ Путин призвал повышать безопасность российских дорог. URL: <https://rg.ru/2024/04/02/putin-prizval-povyshat-bezopasnost-rossijskih-dorog.html> (дата обращения: 05.11.2024).

² Показатели состояния безопасности дорожного движения. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 15.01.2025).